

СИНТЕЗ И СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ СВОЙСТВА 2-АРИЛ-5-БУТИЛ-1,3,4-ОКСАДИАЗОЛОВ

© 2020 г. И. Е. Михайлов*, Ю. М. Артюшкина, Г. А. Душенко, В. И. Минкин

Научно-исследовательский институт физической и органической химии Южного федерального университета,
пр. Стачки 194/2, Ростов-на-Дону, 344090 Россия
*e-mail: mikhail@ipoc.sfedu.ru

Поступило в Редакцию 13 июля 2020 г.

После доработки 13 июля 2020 г.

Принято к печати 29 июля 2020 г.

2-Арил-5-бутил-1,3,4-оксадиазолы получены с выходом 59–85% при кипячении эквимольных количеств гидразидов бензойных кислот с триметилортовалератом в *o*-ксилоле. Установлено влияние электронодонорных заместителей в арильном фрагменте и полярности растворителя на спектрально-люминесцентные свойства полученных соединений.

Ключевые слова: 2-арил-5-бутил-1,3,4-оксадиазолы, люминесценция, квантовый выход люминесценции, органические люминофоры

DOI: 10.31857/S0044460X20110074

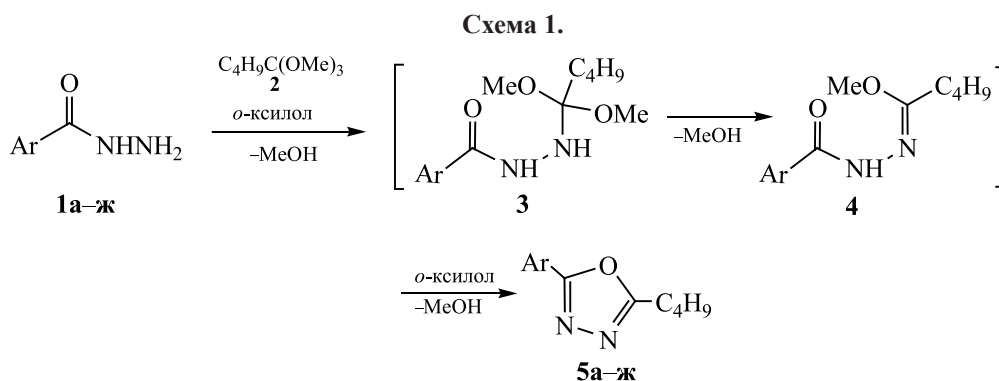
1,3,4-Оксадиазолы – один из классов ароматических пятичленных гетероциклических соединений, широко используемых в синтетической и медицинской химии [1], а также в агрохимии [2] и материаловедении [3]. Они обладают противовирусной, антибактериальной, противовоспалительной, антиканцерогенной, гипотензивной, антидиабетической и рядом других полезных фармацевтических и биологических свойств [1, 2, 4]. Поскольку 1,3,4-оксадиазол является биоизостером (биоаналогом) карбоновых кислот, амидов и сложных эфиров [5], то замещение этих групп на 1,3,4-оксадиазольный фрагмент применяется в медицинской химии для разработки новых лекарственных препаратов.

Соединения с электронно-дефицитным 1,3,4-оксадиазольным каркасом обладают интенсивной люминесценцией [6–9], хорошей электронной проводимостью [10], высокой термической и химической стабильностью, что способствует их использованию в органических светоизлучающих диодах (OLEDs) в качестве эмиссионных материалов, а также для формирования электронно-транспортных и блокирующих дырочную проводимость слоев [11].

С целью расширения круга соединений этого класса и изучения их спектрально-люминесцентных свойств нами при кипячении эквимольных количеств гидразидов бензойных кислот **1а–ж** с триметилортовалератом **2** в *o*-ксилоле в течение 4–6 ч через интермедиаты **3** и **4** с выходом 59–85% были получены 2-арил-5-бутил-1,3,4-оксадиазолы **5а–ж** (схема 1).

Состав и строение полученных оксадиазолов **5а–ж** установлены с помощью элементного анализа, ЯМР ^1H , ^{13}C , электронной и ИК спектроскопии, изучены их спектрально-люминесцентные свойства.

В спектрах поглощения оксадиазолов **5а–ж** максимум длинноволновой полосы в диапазоне 249–321 нм обусловлен $S_0 \rightarrow S_1$ электронными $\pi \rightarrow \pi^*$ -переходами в сопряженных 1,3,4-оксадиазольном и арильном фрагментах. Полярность растворителя практически не влияет на положение этой полосы поглощения, а электронодонорные заместители в бензольном кольце в положении 2 оксадиазолов **5б–ж** понижают энергию длинноволнового перехода и сдвигают его максимум в красную область на 7–66 нм. Поскольку величина сдвига этой полосы возрастает с увеличением

Ar = Ph (**а**), 2-НОС₆Н₄ (**б**), 2-МеОС₆Н₄ (**в**), 4-МеОС₆Н₄ (**г**), 4-МеС₆Н₄ (**д**),
4-Ме₂NC₆Н₄ (**е**), 3,4,5-(МеО)₃С₆Н₂ (**ж**).

электронодонорного характера заместителя в бензольном кольце, то заряд переносится от арильного фрагмента с электронодонорным заместителем к обладающему электроноакцепторными свойствами оксадиазольному циклу.

Все оксадиазолы **5а-ж** люминесцируют при фотовозбуждении в коротковолновой области видимого спектра. Люминесцентные свойства оксадиазола **5б** с *o*-гидроксифенильным заместителем существенно отличаются от остальных соединений. В спектрах испускания оксадиазола **5б** в изооктане, толуоле и ацетонитриле присутствуют коротковолновая ($\lambda_{\max}^{\text{фл}}$ 329, 330, 334 нм; ϕ 0.001, 0.002, 0.003) с нормальным (2592, 2667, 2847 см⁻¹) и длинноволновая полоса ($\lambda_{\max}^{\text{фл}}$ 466, 465, 468 нм; ϕ 0.011, 0.014, 0.028) с аномально высоким значением (11436, 11282, 11419 см⁻¹) сдвига Стокса. Наличие двух полос излучения в оксадиазоле **5б** с существенно различающимися значениями сдвига Стокса обусловлено протеканием ESIPT (Excited-State Intramolecularly Proton Transfer) реакции [12, 13], приводящей к образованию короткоживущего хиноидного фототаутомера в результате внутримолекулярного переноса протона в возбужденном состоянии от фенольного гидроксила на ближайший к нему атом азота гетероцикла. Флуоресцентные спектры возбуждения оксадиазолов **5** по максимумам полос излучения практически идентичны и совпадают со спектрами поглощения оксадиазола **5б**. Следовательно, коротковолновое излучение относится к фенольной форме, а образование хиноидного фототаутомера, которому соответствует длинноволновая полоса флуоресценции, происходит только в возбужденном

состоянии, тогда как в основном состоянии равновесие между ними сдвинуто в сторону фенольной формы. Основная движущая сила ESIPT реакции в соединении **5б** – скоординированное повышение кислотности фенольного гидроксила (донора протонов) и основности оксадиазольного цикла (протон-акцептора протонов) при фотооблучении, чему способствует перераспределение электронной плотности в их возбужденных состояниях [13, 14]. Фотоиницированному переносу протона в оксадиазоле **5б** способствует и прочная внутримолекулярная водородная связь О–Н…N в основном состоянии между фенольным гидроксилом и оксадиазольным циклом; образование водородной связи подтверждается ИК [$\nu(\text{OH})$ 3149 см⁻¹] и ЯМР ¹H [$\delta(\text{OH})$ 10.11 м. д.] спектрами. Низкий суммарный квантовый выход люминесценции оксадиазола **5б** (ϕ 0.012, 0.016, 0.031) в изооктане, толуоле и ацетонитриле обусловлен эффективной безызлучательной дезактивацией его возбужденного состояния по ESIPT механизму [13, 14], что может быть использовано для создания на основе этого соединения фотостабилизаторов, способных преобразовывать коротковолновое излучение в тепловую энергию [15].

В высокополярном ДМСО в спектре излучения оксадиазола **5б** присутствует только одна коротковолновая высокоинтенсивная полоса ($\lambda_{\max}^{\text{фл}}$ 347 нм, ϕ 0.14) с нормальным сдвигом Стокса (3755 см⁻¹). По спектрам возбуждения флуоресценции эта полоса была отнесена к исходной фенольной форме, ESIPT реакция в которой ингибируется прочной межмолекулярной водородной связью между фенольной ОН-группой и высокополярным апротон-

ным ДМСО. Подобное спектральное поведение ранее нами наблюдалось в структурно близких соединении **5b** орто-гидроксифенилзамещенных 1,3,4-оксадиазолах [16, 17].

Оксадиазолы **5a–ж**, в которых протекание ESIPT-реакции невозможно из-за отсутствия в них подвижного протона фенольной ОН-группы, интенсивно излучают в ультрафиолетовой области спектра ($\lambda_{\max}^{\text{ф.л}}$ 300–377 нм) с высоким квантовым выходом люминесценции (ϕ 0.13–0.76). В их спектрах излучения наблюдается батофлорный сдвиг максимума люминесценции при увеличении полярности растворителя (на 2–19 нм), а также при повышении электронодонорных свойств заместителя в бензольном кольце (на 7–66 нм). Повышение полярности растворителя приводит к возрастанию квантового выхода люминесценции соединений **5a–д, ж** в результате стабилизации их возбужденных состояний, разделение зарядов в которых выше, чем в их исходных формах [13, 14], тогда как для оксадиазола **5e** с диметиламинногруппой в арильном заместителе наблюдается обратная зависимость. Замена неполярного изооктана и малополярного толуола на высокополярные ацетонитрил и ДМСО приводит к снижению квантового выхода люминесценции оксадиазола **5e** с 0.65 и 0.58 до 0.19 и 0.13, что может быть объяснено в рамках концепции ICT (Twisted Intramolecular Charge-Transfer) [8, 18]. Согласно этой концепции, при фотовозбуждении оксадиазола **5e** в полярных растворителях происходит эффективный внутримолекулярный перенос электронной плотности с электронодонорной группы Me_2N на сопряженный с ней электроноакцепторный оксадиазольный цикл с образованием искаженного переносом заряда возбужденного состояния. Основным механизмом безызлучательной дезактивации такого возбужденного состояния включает высокоамплитудные колебания и образование неплоских бирадикалоидных нелюминесцирующих ICT-подобных состояний, что снижает квантовый выход люминесценции оксадиазола **5e** в полярных растворителях.

Таким образом, в полученных ранее неопианных 2-арил-5-бутил-1,3,4-оксадиазолах установлен характер влияния электронодонорных заместителей в арильном фрагменте на их спектрально-люминесцентные свойства. Полученные оксадиазолы, интенсивно люминесцирующие в

ультрафиолетовой области спектра ($\lambda_{\max}^{\text{ф.л}}$ 300–377 нм, ϕ 0.13–0.76), можно отнести к широко востребованным органическим люминофорам коротковолнового излучения. Оксадиазол с орто-гидроксифенильным заместителем в положении 2 оксадиазольного цикла интенсивно люминесцирует только в высокополярном апротонном растворителе ДМСО ($\lambda_{\max}^{\text{ф.л}}$ 347 нм, ϕ 0.14), а в других растворителях из-за протекания ESIPT реакции в его спектрах излучения присутствуют две полосы флуоресценции, суммарный квантовый выход люминесценции которых не превышает 0.031.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ИК спектры снимали на спектрометре Varian Excalibur 3100 FT-IR в таблетках KBr и в вазелиновом масле. Спектры ЯМР ^1H (250.13 МГц), ^{13}C (62.90 МГц) регистрировали на приборе Bruker DPX-250. Электронные спектры поглощения и флуоресценции измеряли на спектрофотометре Cary Scan 100 и спектрофлуориметре Cary Eclipse соответственно. Квантовые выходы флуоресценции определены относительно ацетонитрильного раствора антрацена [19].

5-Бутил-2-фенил-1,3,4-оксадиазол (5a). К раствору 1.36 г (0.01 моль) бензогидразида **1a** в 50 мл безводного *o*-ксилола при комнатной температуре, при перемешивании небольшими порциями прибавляли 1.7 мл (0.01 моль) триметилортовалерата **2** в 10 мл безводного *o*-ксилола. Реакционную смесь кипятили 4 ч, контролируя образование продукта реакции с помощью тонкослойной хроматографии. Растворитель удаляли в вакууме, продукт реакции выделяли с помощью колоночной хроматографии на силикагеле (0.063–0.200 мм, элюент – этилацетат–петролейный эфир, 1:10), собирая фракцию с R_f 0.85. Выход 0.51 г (69%), бесцветное масло. ИК спектр (KBr), ν , см^{-1} : 3050, 2947, 2854 (C–H); 1610 (C=N); 1583, 1574, 1555 (C=C); 1488, 1452 (N–N); 1381, 1248, 1196, 1088, 1071; 1040, 1011 (C–O–C); 981, 949, 779 [$\delta(\text{C}_{\text{Ar}}\text{H})$]. УФ спектр, $\lambda_{\max}$, нм [$\times 10^{-4}$, л/(моль·см)], $\lambda_{\text{возб}}$ 245 нм]: изооктан, 249 (1.64), $\lambda_{\max}^{\text{ф.л}}$ 300 (ϕ 0.13); ацетонитрил, 250 (1.88), $\lambda_{\max}^{\text{ф.л}}$ 302 (ϕ 0.21). Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3), δ , м. д.: 0.89 т (3H, CH_3 , $J = 7.6$ Гц), 1.30–1.45 м (2H, CH_2), 1.69–1.81 м (2H, CH_2), 2.84 т (2H, CH_2 , $J = 7.7$ Гц), 7.37–7.46 м (3H_{Ar}), 7.91–7.98 м (2H_{Ar}). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3), δ_{C} , м. д.: 13.53 (CH_3), 22.09 (CH_2), 25.06 (CH_2), 28.53 (CH_2), 124.03 (C_{Ar}^i),

126.63 ($2C_{Ar}$), 128.91 ($2C_{Ar}$), 131.40 (C_{Ar}), 164.56 (C_{Ht}), 166.93 (C_{Ht}). Найдено, %: С 71.22; Н 6.96; N 13.88. $C_{12}H_{14}N_2O$. Вычислено, %: С 71.26; Н 6.98; N 13.85.

2-(5-Бутил-1,3,4-оксадиазол-2-ил)фенол (5б)

получен аналогично взаимодействием гидразида салициловой кислоты **1б** с триметилортовалератом **2**. Выход 1.68 г (59%), бесцветное масло. ИК спектр (вазелиновое масло), ν , cm^{-1} : 3149 (O–H); 1628 (C=N); 1595, 1579, 1547 (C=C); 1490 (N–N); 1303, 1258 [$\nu_s(C-O_{фенол})$]; 1237, 1157; 1129, 1072 [$\nu_{as}(C-O_{фенол})$]; 1018 (C–O–C); 974, 834, 751 [$\delta(C_{Ar}H)$]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{возб}$ 300 нм]: изооктан, 247 (4.63), 253 (4.12), 264 (3.08), 304 (1.75), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 329 (ϕ 0.001), 466 (ϕ 0.011); толуол, 305 (1.81), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 330 (ϕ 0.002), 465 (ϕ 0.014); ацетонитрил, 247 (4.46), 252 (3.68), 263 (2.70), 305 (1.98), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 334 (ϕ 0.003), 468 (ϕ 0.028); ДМСО, 307 (1.89), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 347 (ϕ 0.14). Спектр ЯМР ^1H ($CDCl_3$), δ , м. д.: 0.95 т (3H, CH_3 , $J = 7.5$ Гц), 1.35–1.52 м (2H, CH_2), 1.74–1.88 м (2H, CH_2), 2.91 т (2H, CH_2 , $J = 7.6$ Гц), 6.94 д. д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 7.9$, $J_2 = 7.3$, $J_3 = 0.6$ Гц), 7.06 д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 8.2$, $J_2 = 0.6$ Гц), 7.38 д. д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 8.2$, $J_2 = 7.3$, $J_3 = 1.6$ Гц), 7.68 д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 7.9$, $J_2 = 1.6$ Гц), 10.11 с (1H, OH). Спектр ЯМР ^{13}C ($CDCl_3$), δ_C , м. д.: 13.56 (CH_3), 22.13 (CH_2), 24.94 (CH_2), 28.47 (CH_2), 108.24 (C_{Ar}^i), 117.46 (C_{Ar}), 119.78 (C_{Ar}), 126.43 (C_{Ar}), 133.40 (C_{Ar}), 157.45 (C_{Ar}^i), 164.33 (C_{Ht}), 165.78 (C_{Ht}). Найдено, %: С 66.07; Н 6.45; N 12.88. $C_{12}H_{14}N_2O_2$. Вычислено, %: С 66.04; Н 6.47; N 12.84.

5-Бутил-2-(2-метоксифенил)-1,3,4-оксадиазол (5в)

получен аналогично взаимодействием гидразида *o*-метоксibenзойной кислоты **1в** с триметилортовалератом **2**. Выход 0.52 г (72%), бесцветное масло. ИК спектр (КВr), ν , cm^{-1} : 3005, 2936, 2878, 2830 (C–H); 1593 (C=N), 1549 (C=C), 1474 (N–N), 1386; 1256 [$\nu_s(Ar-O-C)$]; 1185; 1147 [$\nu_{as}(Ar-O-C)$]; 1066, 1041, 1022 (C–O–C); 961, 801, 749 [$\delta(C_{Ar}H)$]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{возб}$ 295 нм]: изооктан, 214 (3.06), 249 (2.97) 297 (1.98), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 330 (ϕ 0.43); толуол, 298 (2.11), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 333 (ϕ 0.44); ацетонитрил, 211 (3.82), 248 (3.16), 299 (2.17), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 334 (ϕ 0.63); ДМСО, 301 (2.90), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 339 (ϕ 0.69). Спектр ЯМР ^1H ($CDCl_3$), δ , м. д.: 0.90 т (3H, CH_3 , $J = 7.4$ Гц), 1.31–1.48 м (2H, CH_2), 1.69–1.83 м (2H, CH_2), 2.86 т (2H, CH_2 , $J = 7.5$ Гц), 3.88 с (3H, OCH_3), 6.91–7.06 м (2H, H_{Ar}),

7.41 д. д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 7.9$, $J_2 = 7.8$, $J_3 = 1.8$ Гц), 7.83 д. д (1H, H_{Ar} , $J_1 = 8.0$, $J_2 = 1.8$ Гц). Спектр ЯМР ^{13}C ($CDCl_3$), δ_C , м. д.: 13.54 (CH_3), 22.05 (CH_2), 25.01 (CH_2), 28.59 (CH_2), 55.89 (OCH_3), 111.85 (C_{Ar}), 113.14 (C_{Ar}^i), 120.58 (C_{Ar}), 130.22 (C_{Ar}), 132.78 (C_{Ar}), 157.66 (C_{Ar}^i), 163.27 (C_{Ht}), 166.66 (C_{Ht}). Найдено, %: С 67.25; Н 6.93; N 12.11. $C_{13}H_{16}N_2O_2$. Вычислено, %: С 67.22; Н 6.94; N 12.06.

5-Бутил-2-(4-метоксифенил)-1,3,4-оксадиазол (5г)

получен аналогично взаимодействием гидразида *p*-метоксibenзойной кислоты **1г** с триметилортовалератом **2**. Выход 0.45 г (60%), бесцветные кристаллы, т. пл. 48–50°C (пропан-2-ол). ИК спектр (КВr), ν , cm^{-1} : 3009, 2946, 2852, 2828 (C–H); 1618 (C=N); 1596, 1571 (C=C); 1505 (N–N); 1466, 1378; 1265 [$\nu_s(Ar-O-C)$]; 1179 [$\nu_{as}(Ar-O-C)$]; 1091, 1037 (C–O–C); 985, 837, 740 [$\delta(C_{Ar}H)$]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{возб}$ 265 нм]: изооктан, 208 (1.55), 214 (1.66), 268 (2.82), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 318 (ϕ 0.34); ацетонитрил, 207 (1.93), 269 (3.02), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 320 (ϕ 0.42); ДМСО, 276 (2.27), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 325 (ϕ 0.63). Спектр ЯМР ^1H ($CDCl_3$), δ , м. д.: 0.81 т (3H, CH_3 , $J = 7.3$ Гц), 1.17–1.31 м (2H, CH_2), 1.55–1.66 м (2H, CH_2), 2.69 т (2H, CH_2 , $J = 7.4$ Гц), 3.88 с (3H, OCH_3), 7.02 д (2H, H_{Ar} , $J = 9.2$ Гц), 7.98 д (2H, H_{Ar} , $J = 9.2$ Гц). Спектр ЯМР ^{13}C ($CDCl_3$), δ_C , м. д.: 13.41 (CH_3), 22.01 (CH_2), 24.96 (CH_2), 28.26 (CH_2), 55.18 (OCH_3), 114.86 ($2C_{Ar}$), 116.38 (C_{Ar}^i), 128.43 ($2C_{Ar}$), 161.74 (C_{Ar}^i), 164.45 (C_{Ht}), 166.43 (C_{Ht}). Найдено, %: С 67.29; Н 6.91; N 12.02. $C_{13}H_{16}N_2O_2$. Вычислено, %: С 67.22; Н 6.94; N 12.06. %.

5-Бутил-2-(4-метилфенил)-1,3,4-оксадиазол (5д)

получен аналогично взаимодействием гидразида *p*-толуолбензойной кислоты **1д** с триметилортовалератом **2**. Выход 1.51 г (77%), бесцветные кристаллы, т. пл. 43–45°C (пропан-2-ол). ИК спектр (вазелиновое масло), ν , cm^{-1} : 1614 (C=N); 1590, 1571, 1556 (C=C); 1500 (N–N); 1264, 1182, 1083; 1019, 1007 (C–O–C); 957, 827, 731 [$\delta(C_{Ar}H)$]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{возб}$ 250 нм]: изооктан, 256 (1.74), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 304 (ϕ 0.14); ацетонитрил, 257 (3.79), $\lambda_{max}^{\phi, \lambda}$ 306 (ϕ 0.38). Спектр ЯМР ^1H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 0.88 т (3H, CH_3 , $J = 7.8$ Гц), 1.32–1.39 м (2H, CH_2), 1.67–1.72 м (2H, CH_2), 2.35 с (3H, *n*- CH_3), 2.87 т (2H, CH_2 , $J = 7.9$ Гц), 7.35 д (2H, H_{Ar} , $J = 8.4$ Гц), 7.82 д (2H, H_{Ar} , $J = 8.4$ Гц). Спектр ЯМР ^{13}C (ДМСО- d_6), δ_C , м. д.: 13.37 (CH_3), 21.00 (CH_2), 21.44 (CH_2), 24.19 (*n*- CH_3),

27.84 (CH₂), 120.80 (Cⁱ_{Ar}), 126.24 (2C_{Ar}), 129.84 (2C_{Ar}), 141.74 (Cⁱ_{Ar}), 163.82 (C_{Ht}), 166.48 (C_{Ht}). Найдено, %: С 72.17; Н 7.45; N 12.92. C₁₃H₁₆N₂O. Вычислено, %: С 72.19; Н 7.46; N 12.95.

4-(5-Бутил-1,3,4-оксадиазол-2-ил)-N,N-диметиланилин (5е) получен взаимодействием гидразида *n*-диметиламинобензойной кислоты **1е** с триметилортовалератом **2**. Выход 0.58 г (85%), бесцветные кристаллы, т. пл. 62–64°C (пропан-2-ол). ИК спектр (вазелиновое масло), ν , см⁻¹: 1613 (C=N); 1588, 1567 (C=C); 1509 (N–N); 1449, 1371, 1233, 1190, 1083; 1040, 1011 (C–O–C); 978, 953, 833, 742 [δ (C_{Ar}H)]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{\text{возб}}$ 310 нм]: изооктан, 222 (1.02), 313 (3.37), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 358 (ϕ 0.65); толуол, 315 (3.42), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 361 (ϕ 0.58); ацетонитрил, 224 (1.17), 316 (3.71), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 370 (ϕ 0.19); ДМСО, 321 (3.53), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 377 (ϕ 0.13). Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д.: 0.91 т (3H, CH₃, $J = 7.5$ Гц), 1.30–1.47 м (2H, CH₂), 1.70–1.83 м (2H, CH₂), 2.85 т (2H, CH₂, $J = 7.6$ Гц), 3.08 с [6H, N(CH₃)₂], 6.77 д (2H, H_{Ar}, $J = 9.8$ Гц), 7.98 д (2H, H_{Ar}, $J = 9.8$ Гц). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃), δ , м. д.: 13.61 (CH₃), 22.15 (CH₂), 25.12 (CH₂), 28.69 (CH₂), 40.31 [N(CH₃)₂], 123.75 (2C_{Ar}), 126.33 (Cⁱ_{Ar}), 128.54 (2C_{Ar}), 130.97 (Cⁱ_{Ar}), 163.68 (C_{Ht}), 165.47 (C_{Ht}). Найдено, %: С 68.52; Н 7.80; N 17.16. C₁₄H₁₉N₃O. Вычислено, %: С 68.54; Н 7.81; N 17.13.

5-Бутил-2-(3,4,5-триметоксифенил)-1,3,4-оксадиазол (5ж) получен аналогично взаимодействием гидразида 3,4,5-триметоксибензойной кислоты **1ж** с триметилортовалератом **2**. Выход 0.49 г (75%), бесцветное масло. ИК спектр (вазелиновое масло), ν , см⁻¹: 1594 (C=N); 1573, 1556 (C=C); 1501 (N–N); 1341; 1239 [ν_s (Ar–O–C)]; 1175, 1126 [ν_{as} (Ar–O–C)]; 1108; 1038, 1009 (C–O–C); 979, 862, 845, 774, 730 [δ (C_{Ar}H)]. УФ спектр, λ_{max} , нм [$\epsilon \times 10^{-4}$, л/(моль·см), $\lambda_{\text{возб}}$ 270 нм]: изооктан, 223 (1.64), 276 (1.02), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 343 (ϕ 0.43); толуол, 275 (1.95), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 336 (ϕ 0.46); ацетонитрил, 221 (1.85), 277 (1.19), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 340 (ϕ 0.74); ДМСО, 280 (1.23), $\lambda_{\text{max}}^{\text{fl}}$ 345 (ϕ 0.76). Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д.: 0.74 т (3H, CH₃, $J = 7.4$ Гц), 1.15–1.30 м (2H, CH₂), 1.54–1.66 м (2H, CH₂), 2.68 т (2H, CH₂, $J = 7.5$ Гц), 3.66 с (3H, 4-OCH₃), 3.69 с [6H, 3,5-(OCH₃)₂], 7.00 с (2H, H_{Ar}). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃), δ_C , м. д.: 13.39 (CH₃), 21.99 (CH₂), 24.93 (CH₂), 28.24 (CH₂), 56.10 (2OCH₃), 60.66 (OCH₃), 103.75 (2C_{Ar}), 119.00 (Cⁱ_{Ar}), 140.67 (Cⁱ_{Ar}), 153.41 (2Cⁱ_{Ar}), 164.30 (C_{Ht}),

166.69 (C_{Ht}). Найдено, %: С 61.59; Н 6.89; N 9.61. C₁₅H₂₀N₂O₄. Вычислено, %: С 61.63; Н 6.90; N 9.58.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Южного федерального университета и Министерства науки и высшего образования РФ.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baijika P., Akash Marathakam, Midhula C.C., Shadiha Saheed K. // Int. J. Adv. Res. 2018. Vol. 6. N 1. P. 1114. doi 10.21474/IJAR01/6328
2. Sangshetti J.N., Chabukswar A.R., Shinde D.B. // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2011. Vol. 21. P. 444. doi 10.1016/j.bmcl.2010.10.120
3. Homocianu M., Airinei A. // J. Fluoresc. 2016. Vol. 26. P. 1617. doi 10.1007/s10895-016-1848-6
4. Glomb T., Szymankiewicz K., Swiatek P. // Molecules. 2018. Vol. 23. P. 3361. doi 10.3390/molecules23123361
5. Mohammed I., Kummetha I.R., Singh G., Sharova N., Lichinchi G., Dang J., Stevenson M., Rana T.M. // J. Med. Chem. 2016. Vol. 59. P. 7677. doi 10.1021/acs.jmedchem.6b00247
6. Артюшкина Ю.М., Михайлов И.Е., Буров О.Н., Душенко Г.А., Михайлова О.И., Ревинский Ю.В., Минкин В.И. // ЖОХ. 2016. Т. 86. Вып. 12. С. 2070; Artyushkina Yu.M., Mikhailov I.E., Burrov O.N., Dushenko G.A., Mikhailova O.I., Revinskii Yu.V., Minkin V.I. // Russ. J. Gen. Chem. 2016. Vol. 86. N 12. P. 2702. doi 10.1134/S1070363216120239
7. Михайлов И.Е., Попов Л.Д., Викришчук Н.И., Белдовская А.Д., Ревинский Ю.В., Душенко Г.А., Минкин В.И. // ЖОХ. 2015. Т. 85. Вып. 1. С. 159; Mikhailov I.E., Popov L.D., Vikrishchuk N.I., Beldovskaya A.D., Revinskii Yu.V., Dushenko G.A., Minkin V.I. // Russ. J. Gen. Chem. 2015. Vol. 85. N 1. P. 203. doi 10.1134/S1070363215010363
8. Mikhailov I.E., Popov L.D., Tkachev V.V., Aldoshin S.M., Dushenko G.A., Revinskii Yu.V., Minkin V.I. // J. Mol. Struct. 2018. Vol. 1157. P. 374. doi 10.1016/j.molstruc.2017.12.043
9. Mikhailov I.E., Dushenko G.A., Gurskii M.E., Vikrishchuk N.I., Popov L.D., Revinskii Yu.V., Lyssenko K.A., Minkin V.I. // Polyhedron. 2019. Vol. 166. P. 73. doi 10.1016/j.poly.2019.03.044
10. Deng R., Li L., Song M., Zhao Sh., Zhou L., Yao Sh. // CrystEngComm. 2016. Vol. 18. N 23. P. 4382. doi 10.1039/c6ce00066e

11. Lee C.W., Kim O.Y., Lee J.Y. // *J. Ind. Eng. Chem.* 2014. Vol. 20. P. 1198. doi 10.1016/j.jiec.2013.09.036
12. Михайлов И.Е., Артюшкина Ю.М., Буров О.Н., Душенко Г.А., Ревинский Ю.В., Минкин В.И. // *ЖОХ.* 2016. Т. 86. Вып. 2. С. 329; Mikhailov I.E., Artyushkina Yu.M., Burov O.N., Dushenko G.A., Revinskii Yu.V., Minkin V.I. // *Russ. J. Gen. Chem.* 2016. Vol. 86. N 2. P. 406. doi 10.1134/S1070363216020341
13. Doroshenko A.O., Posokhov E.A., Verezubova A.A., Ptiagina L.M., Skripkina V.T., Shershukov V.M. // *Photochem. Photobiol. Sci.* 2002. Vol. 1. P. 92. doi 10.1039/b107255m
14. Gaenko A.V., Devarajan A., Tselinskii I.V., Ryde Ulf. // *J. Phys. Chem. (A).* 2006. Vol. 110. P. 7935. doi 10.1021/jp060646z.
15. Keck J., Kramer H.E.A., Port H., Hirsch T., Fischer P., Rytz G. // *J. Phys. Chem.* 1996. Vol. 100. N 34. P. 14468. doi 10.1021/jp961081h
16. Михайлов И.Е., Артюшкина Ю.М., Душенко Г.А., Михайлова О.И., Ревинский Ю.В., Буров О.Н., Минкин В.И. // *ЖОХ.* 2016. Т. 52. Вып. 11. С. 1705; Mikhailov I.E., Artyushkina Yu.M., Dushenko G.A., Mikhailova O.I., Revinskii Yu.V., Burov O.N., Minkin V.I. // *Russ. J. Gen. Chem.* 2016. Vol. 52. N 11. P. 1700. doi 10.1134/S1070428016110270
17. Михайлов И.Е., Артюшкина Ю.М., Душенко Г.А., Михайлова О.И., Ревинский Ю.В., Минкин В.И. // *ЖОХ.* 2018. Т. 88. Вып. 3. С. 512; Mikhailov I.E., Artyushkina Yu.M., Dushenko G.A., Mikhailova O.I., Revinskii Yu.V., Minkin V.I. // *Russ. J. Gen. Chem.* 2018. Vol. 88. N 3. P. 602. doi 10.1134/S1070363218030349
18. Vollmer F., Rettig W. // *J. Photochem. Photobiol. (A).* 1996. Vol. 95. P. 143. doi 10.1016/1010-6030(95)04252-0
19. Михайлов И.Е., Викрищук Н.И., Попов Л.Д., Душенко Г.А., Белдовская А.Д., Ревинский Ю.В., Минкин В.И. // *ЖОХ.* 2016. Т. 86. Вып. 5. С. 791; Mikhailov I.E., Vikrishchuk N.I., Popov L.D., Dushenko G.A., Beldovskaya A.D., Revinskii Yu.V., Minkin V.I. // *Russ. J. Gen. Chem.* 2016. Vol. 86. N 5. P. 1054. doi 10.1134/S1070363216050121

Synthesis and Spectral-Luminescent Properties of 2-Aryl-5-butyl-1,3,4-oxadiazoles

I. E. Mikhailov*, Yu. M. Artyushkina, G. A. Dushenko, and V. I. Minkin

Institute of Physical and Organic Chemistry of Southern Federal University, Rostov-on-Don, 344090 Russia

*e-mail: mikhail@ipoc.sfedu.ru

Received July 13, 2020; revised July 13, 2020; accepted July 29, 2020

2-Aryl-5-butyl-1,3,4-oxadiazoles were obtained with a yield of 59–85% by boiling equimolar amounts of benzoic acid hydrazides with trimethylorthoalderate in *o*-xylene. Effect of electron-donating substituents in the aryl fragment and solvent polarity on their spectral-luminescent properties was revealed.

Keywords: 2-aryl-5-butyl-1,3,4-oxadiazoles, luminescence, luminescence quantum yield, organic phosphors